

## Глава 1

Арвиль — так называется деревня, где я прожил всю свою жизнь. То есть почти всю жизнь, потому что родился я в Париже, а потом моя мама, учительница истории и географии, приехала преподавать в эту крошечную деревушку, затерявшуюся где-то между Ле-Маном и Шартром. Если честно, не живи я здесь, ни за что не отыскал бы её на карте, да и соседние города тоже!

Арвиль и правда с ладошку, чуть меньше десяти квадратных километров. Две булочные, один супермаркет,

сельскохозяйственный лицей и пожарная служба. В Арвиле у нас всегда была тишь да гладь, но случилось так, что на осенних каникулах, которые начинаются накануне Дня всех святых<sup>1</sup>, я совершил открытие, которое перевернуло всю мою жизнь, коснулось жизни моей семьи и даже истории Франции!

В Арвиле у меня только один друг, мой ровесник Тома́. Мы с ним учимся в одном классе, и, когда у нас нет уроков, я иногда хожу к нему в гости. Для меня дружба с Тома — единственная отдушина. У них в саду есть бассейн, и летом мы в нём купаемся. На каникулах Тома часто уезжает куда-нибудь с родителями, и если всего на несколько дней, то на моё попечение остаётся шоколадный лабрадор Тоби — он немного глуповат, но симпатяга ужасный.

На этот раз Тома опять уехал. На все каникулы. В Англию — вот куда он уехал. К другу по переписке. Пообещал привезти

---

<sup>1</sup> Недельные каникулы в конце октября начинаются накануне Дня всех святых, посвящённого поминовению покойных. *Здесь и далее прим. пер.*

всяких необычных вкусняшек и взял с меня слово съесть всё, что бы он ни привёз.

Я думал, за неделю без Тома умру со скуки, но эти каникулы получились до того лихорадочные, что других таких не припомню.

\*\*\*

Похолодало здорово, и мама сразу запихнула меня в толстую зимнюю куртку, а я, так и быть, надел ради неё шапку, но она всё равно заставила меня накрутить ещё и шарф. Я почувствовал себя как в коконе, как в скафандре космонавта: едва мог пошевелиться. Вот до чего моя мама боится насморка!

Я решил пройтись по тропинке через рощу в конце нашей улицы и навестить дом Тома. Я всегда ходил к нему этой дорогой, и, когда выгуливал Тоби, тоже. После рощи тропка выводила к полю люцерны, и я всегда отпускал там Тоби побегать, погоняться за кроликами, покопаться в кротовых норах. После поля я вышел к участку со старинным домом, который недавно купила одна парижская семья. Между нами говоря,

я очень надеюсь, что в Париже у них осталась квартира. Не могло же им прийти в голову похоронить себя здесь, у нас. Лично я, будь у меня куча денег, купил бы себе дом на берегу океана.

Я заранее посочувствовал их детишкам, если им придётся, как мне, проводить все выходные и каникулы в нашей захолустной дыре под названием Арвиль.

На участке между невысокой круглой башней и большим домом, ворча, трудился маленький экскаватор. Обожаю экскаваторы и вообще всякую технику и разные приспособления, которые используют на строительных работах. Вот подрасту — и тоже буду рыть огромные котлованы ковшом экскаватора или дробить асфальт отбойным молотком.

В общем, я целый час смотрел, как трудится умная машина, справляясь с грязью и гравием. Из папиного разговора с соседями напротив я понял, что новые владельцы старого дома собираются устроить у себя на участке бассейн.

Яма становилась всё больше и больше, и шофёру приходилось ездить всё дальше, чтобы сбросить землю.

Неожиданно экскаватор повело вправо — мне даже показалось, что он немного заваливается, и я испугался, что он сейчас вообще провалится. А что? Снял слой земли, а под ним открылась огромная пещера... Шофёр вскрикнул, крепко выругался и прибавил газу, чтобы выбраться из ямы. Ничего у него не получилось. Экскаватор увяз в грязи, буксовал, и во все стороны летели комья земли и мелкие камушки. Я хотел было кинуться на выручку — мало ли, может, я могу ему чем-то помочь, — но потом сообразил, что незаконно пробрался на чужую территорию, а за это по головке не гладят.

Шофер психовал, машина его не слушалась. В конце концов он решил выбраться наружу и разобраться, что же там всё-таки случилось. Выпрыгнул из кабины и исчез из поля моего зрения. Я только слышал, как он в этой яме возится, а потом, когда он вылез, вид у него был крайне удивлённый.

Он пошарил в кармане, вытащил телефон и стал кому-то звонить. Я стоял не слишком далеко от шофёра, так что часть разговора слышал.

— Прошу вас, господин Имбёр, вам обязательно нужно приехать сюда самому и посмотреть, что тут делается. У вас на участке обнаружился целый склад. Не могу точно сказать чего... Какие-то деревянные сундуки... На них непонятные знаки.

Деревянные сундуки? Непонятные знаки? Да я, как только это услышал, чуть не подпрыгнул от любопытства! Я должен был их увидеть собственными глазами! Хотя я прекрасно знал, что мне строжайше запрещено заходить на чужие участки. Но сейчас, когда сумерки уже близко...

Как только я увидел, что шофёр ушёл за подмогой, чтобы вызволить свой экскаватор, я не раздумывая кинулся к яме.

Я буквально сгорал от любопытства. Что же, что же там, в этой яме? Сейчас, сейчас я всё сам увижу! Сердце у меня колоти-

лось как сумасшедшее, я знал, что в моём распоряжении очень мало времени, и, чтобы двигаться ловчее, снял шарф и куртку. Сразу же почувствовал, что на улице дико холодно, но мне было не до холода: я торопился.

Осенью дни короткие, поэтому я спешил рассмотреть до темноты, что там за сундуки такие.

Я подбежал к огромной ямнице, выкопанной экскаватором, и сразу понял: в глубине, на её дне, находится что-то из ряда вон. Я разглядел несколько старинных деревянных сундуков, украшенных резьбой. Увидел торчащий из-под земли угол ещё одного сундука, понял, что их много, — кто знает, сколько их всего под землёй. Чтобы узнать это, нужно копать и копать!

Я спрыгнул в яму и оказался прямо рядом с одним из сундуков. От волнения меня будто током ударило.

Уверен, мама с первого взгляда определила бы, что это за сундуки такие. Но не надо было быть историком или археологом,

чтобы понять: они старинные и в своё время, должно быть, очень красиво выглядели, потому что их покрывала искусная тонкая резьба. Похожи на сундуки, которые стояли в покоях королей Франции. Такие рисуют в книгах по истории и выставляют в музеях.

Вообще, если присмотреться, и дом, и участок, на котором я сейчас находился, наводили на мысль о Средневековье. Входом в него служили большие ворота между двумя башенками, сложенными из кирпича. Если представить себе ещё и небольшой подъёмный мост, то пожалуйста — перед тобой настоящая крепость. Вплотную к главному дому пристроена часовня, и она тоже явно старинная, а позади дома, на краю участка, высится башня с острой крышей. Она очень похожа на мельницу, только без крыльев.

Смеркалось прямо на глазах, и я кожей чувствовал, что с минуты на минуту сюда вернётся шофёр с подмогой. И всё-таки я попробовал приоткрыть сундук. У меня ничего не вышло. Он был заперт на ключ,



и я даже разглядел большую металлическую скважину. А под ней знак, похожий на печать, — круг, а в нём выпуклое резное изображение: два всадника верхом на одной лошади. Почему, спрашивается, два на одной?

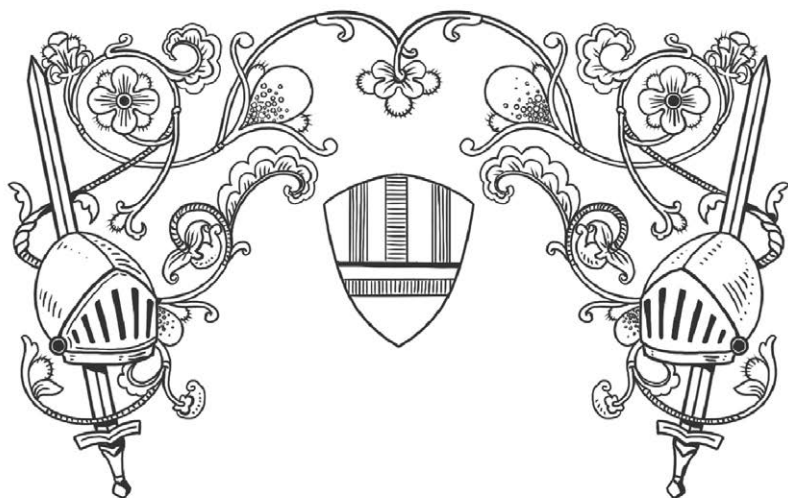
Громко заскрипел гравий, приближались чьи-то шаги. Я страшно перепугался. И быстро-быстро, как заяц, стал выбираться из ямы.

Я уже почти выбрался, и тут раздался голос шофёра:

— Эй ты! Что тебе там понадобилось?

Кровь застыла у меня в жилах.





## Глава 2

Я сидел в столовой и не поднимал глаз от стола, а вот мама не сводила глаз с меня, и вид у неё был очень сердитый. Она ждала, когда вернётся с работы папа. Вернётся — и я получу по заслугам.

Звякнул ключ. Заскрипела, открываясь, входная дверь. Вот папа поставил на пол сумку. Повесил пальто. Сейчас войдёт. Я повернул голову, чтобы его увидеть. Папа сразу заметил выражение маминого лица и понял: что-то произошло.

— Что тут у вас опять?



[Почитать описание, рецензии  
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

